

Чэн Сяожань опустил взгляд на себя. Пуховик был на нем очень теплым, и снаружи никаких проблем не было заметно. Он лишь слегка прикоснулся к себе, притворившись раздраженным:

— Что смотрите? Разве нельзя немного поправиться после праздников?

Фу Чжичжо действительно не стал продолжать тему. Любой нормальный человек не подумал бы в этом направлении. Он искренне сказал:

— Сяожань, я действительно серьезен. Ты не хочешь подумать обо мне?

— Серьезность — это не просто слова, господин Фу. Ты же знаешь, что этот путь непрост. Если я соглашусь, ты представляешь, с каким давлением мне придется столкнуться? Кроме того, я, хоть и не такой знатный и богатый, как ты, но все же вполне симпатичный молодой человек с приличным состоянием. Мне незачем отказываться от нормальной жизни и брака, чтобы угодить тебе.

Когда человек выбирает что-то одно, отказываясь от другого, и готов нести за это все последствия, это значит, что первое для него важнее и ценнее. Но Чэн Сяожань не видел, чем этот человек перед ним так уж хорош. Кроме того, что он высокий, симпатичный, богатый и, кажется, обладает властью, но все это не было тем, что ценил Чэн Сяожань. Зачем ему было влюбляться в такого человека? Он, конечно, не планировал жениться на девушке, но и мужчину себе искать не собирался, особенно с таким разрывом в положении. Это было бы лишь самоистязанием.

Фу Чжичжо замолчал, а через некоторое время произнес:

— Я был слишком поспешен.

Чэн Сяожань улыбнулся:

— Я никому об этом не расскажу. Просто, господин Фу, больше не шутите так.

О, наверное, и не будет больше таких шуток. После такого отказа, даже если внешне он выглядит спокойным, внутри наверняка злится. Чэн Сяожань всегда был человеком с чувством собственного достоинства и не хотел доводить себя до неловкого положения, поэтому предложил:

— Давайте забудем о торговле вишней. Я найду другого покупателя. Сегодня я отнял у вас целый день, извините.

Фу Чжичжо нахмурился:

— Почему забыть? Эти два вопроса не связаны. Скоро придут мои люди, и сколько вишни будет, столько и увезут. Мы уже договорились.

— Не надо себя заставлять.

Он уже говорил, что такой крупный бизнесмен вряд ли заинтересуется таким мелким делом. Логистическая компания «Чжоэр», которая охватывает всю страну, — это лишь одна из его небольших компаний. Несколько тонн вишни? Стоило ли ради этого приезжать и проводить целый день?

Все это было лишь для того, чтобы за ним ухаживать.

Чэн Сяожань почувствовал легкое раздражение, но винить мог только себя за то, что сразу не разглядел сути.

— Никаких заставлений, Сяожань. Дела — это дела, а личное — это личное. Ты же не будешь отказываться от денег только потому, что не хочешь меня больше видеть?

Чэн Сяожань запнулся. Что за чушь?

Он усмехнулся:

— Как вам угодно. У меня вдруг заболела голова, мне нужно немного отдохнуть. Господин Фу, я не буду вас сопровождать, делайте, что хотите.

Только он повернулся, как его руку схватили:

— Господин Фу?

Он действительно начал злиться.

— Если я смогу доказать свою искренность, ты дашь мне шанс? — спросил Фу Чжичжо.

Чэн Сяожань хотел рассмеяться, но этот человек стоял под деревьями, и пятнистый солнечный свет падал на его лицо, делая черты еще более выразительными, а выражение — решительным. Чэн Сяожань вздрогнул. Этот парень действительно был серьезен.

Он подумал и сказал:

— Шанс зависит от тебя. Если ты сможешь меня тронуть, я, возможно, соглашусь попробовать.

А что именно будет считаться «тронуть», решать ему, инициатива в его руках.

Чэн Сяожань был доволен.

Фу Чжичжо тоже был удовлетворен. Он взял его руку и поцеловал:

— Я тебя трону.

Мать твою!

Чэн Сяожань впервые захотел выругаться. Поцелуй в руку? Двое мужчин, и им не противно?

Нет, главное — я тебе разрешал?

Чэн Сяожань с безразличным видом отстранился от Фу Чжичжо. Что за день сегодня? Сначала ему сказали, что даже рождение ребенка может быть опасным, потом узнал, что его настоящий отец не тот, кого он называл отцом, а тот дядя, и в конце концов ему признался в чувствах мужчина.

Все это выходило за рамки его ожиданий.

Он хотел жить спокойно и беззаботно, но почему-то все становилось только сложнее.

...

Тем временем, в доме, Чэн Сяожань пришел и ушел, и двое в комнате этого не заметили. На

вопрос отца Чэн Шунянь не мог найти слов для ответа, не знал, с чего начать, и лишь вздохнул:

— Не говори Сяожаню. Лучше, чтобы ты был его отцом, чем чтобы у него был отец-убийца. Только тебе и маме придется трудиться. С самого детства я, кажется, всегда приносил вам проблемы.

— Какие проблемы? — Отец Чэн сердито посмотрел на него. — Ты забыл, что если бы ты тогда не принес ту новость, нашу деревню бы развивали, и последствия были бы ужасными. Ты спас жизни всех нас, понимаешь?

Отец Чэн все еще чувствовал страх. Их деревня была слишком изолирована. Сначала несколько старейшин уехали, чтобы найти заморских сородичей, но после того, как они пропали без вести, оставшиеся жители еще больше не хотели покидать деревню и почти ничего не знали о внешнем мире. Но двадцать лет назад, вскоре после того, как младший брат вернулся с Сяожанем, их деревня получила возможность развиваться и богатеть. Все думали, что это хорошо, но только младший брат раскрыл шокирующую тайну.

Оказывается, в столице их племени Чанъи вернулась группа людей из-за границы. Их целью было найти потерявшихся сородичей и восстановить свою базу в стране. Но та группа, которая, как говорили, была элитой их племени, была уничтожена за одну ночь, и никто не выжил. Младший брат тоже был втянут в это дело, и то, что он смог вернуться живым, было настоящим чудом.

Они не знали, какое влияние тот план развития мог оказать на их деревню, но тогдашний староста, девятый дядя, после долгих раздумий решил, что ни в коем случае нельзя пускать чужаков в деревню. Он подстрекал односельчан к протестам, и даже сломал руку одному из руководителей, в итоге сорвав этот проект.

После этого многие годы жители деревни злились на девятого дядю, даже ненавидели его. Только их племя тайно собирало информацию и узнало, что тогда развивали много таких мест, и в некоторых из них люди таинственно исчезали. Говорили, что они уехали в большие города за лучшей жизнью, но они по косвенным признакам поняли, что пропавшие, скорее всего, тоже были из племени Чанъи. Тот проект развития изначально был задуман для переписи населения и проверки.

Вероятно, они получили какие-то подсказки от той элиты, нашли некоторых разрозненных сородичей и проверили их через перепись.

Узнав об этом, они были как громом поражены. Ведь тогда в их деревне Инхуа было много их племени, и если бы их схватили, это было бы легко. После этого они, используя отсталость деревни как предлог, тихо вывели несколько семей, стерев все следы. Остались только три семьи и девятый дядя, который был холостяком.

— Эх, как эти люди думают? Мы просто живем своей жизнью, никому не вредим, не ворует, так почему они нас не терпят? Мы не знаем, как живут те, кто уехал. Мы хотим их вернуть, но боимся навредить. И теперь, когда наша деревня развивается, я не уверен, хорошо это или плохо. Если бы ты всегда был здесь, ты бы знал, что делать. Ты всегда был умнее меня, — Отец Чэн явно стал разговорчивее перед младшим братом.

Чэн Шунянь мягко улыбнулся:

— Брат, все хорошо. Наш Сяожань способный, развитие — это хорошо. Разве ты хочешь, чтобы дети провели жизнь впустую, как мы?

Отец Чэн тяжело кивнул:

— Ладно, не будем об этом. Ты редко приезжаешь, отдохни здесь, не думай о проблемах.

Чэн Шунянь кивнул, но после того, как отец Чэн ушел, он не стал спать, а встал с кровати, надел обувь и вышел из дома.

Он медленно шел по горам, наслаждаясь свободой и свежим воздухом. И тут перед ним появился человек в белой рубашке, элегантный и утонченный.

— Дядя Чэн. — Так его назвал этот человек.

— Я волновался, что ты не придешь. — В густых вишневых садах Чэн Шунянь, увидев этого человека, почувствовал облегчение.

<http://bllate.org/book/16650/1525578>